

РОЛЬ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В ПОЗНАНИИ РЕАЛИЙ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Л. Г. Титаренко

Теоретическая социология общепризнанна, однако теоретические исследования, вносящие вклад в науку, достаточно редки, несмотря на популярность специальности 22.00.01 среди диссертантов. Вместе с тем, очевидно, что постсоветская социология (включая белорусскую) может заявить о себе на международной арене в том случае, если выдвинет аргументированные концепции развития своего региона. Практика последних 20 лет убедительно доказала, что западные теории не смогли адекватно объяснить и тем более предсказать последующее развитие на постсоветском пространстве. Вопрос в том, смогла ли решить эту задачу постсоветская теоретическая социология? Вторая не менее важная задача, стоящая перед ней, – создать научный фундамент для интерпретации данных прикладных исследований на постсоветском пространстве, без которого весь массив получаемой информации остается в лучшем случае на уровне описания, а в худшем становится материалом для манипулирования общественным сознанием теми, в чьи руки эти данные попадают.

На сегодня ни одна теоретическая парадигма или научная школа, существующая на постсоветском пространстве, не участвует на равных с западными в международных форумах, не пользуются мировым признанием. Есть известные отдельные ученые и центры, но какую школу они представляют, чем их позиции различаются, как правило, известно узкому кругу профессионалов. Научная молодежь, даже ссылаясь на труды этих мэтров, редко пользуется их теоретическими наработками в собственных социологических поисках. Иначе говоря, достижения профессионалов не поднимают общего теоретического уровня исследований в рамках социологии, а практические рекомендации, которые делаются как отдельными учеными, так и центрами, вообще страдают ситуативностью и отсутствием теоретической системности (да и это бывает в том лишь случае, если властные структуры заинтересованы в получении от них научных рекомендаций хоть какого-то качества). Можно сказать, что массовая научная среда (сообщество профессионалов) не стимулирует собственную теоретическую деятельность, т. е. не выполняет свою творческую и критическую функции. Если же новых теоретических идей нет, тогда все труднее становится адекватно воспринимать и оценивать чужие идеи и концепции. Такая ситуация порождает либо неприятие нового в теории, либо, напротив, облегчает распространение в научной среде зарубежных концепций, которые – несмотря на известность их авторов – часто вообще неприменимы к постсоветской реальности. Тем не менее они могут десятилетиями иметь хождение в социологии, пока лишь их полная оторванность от нашего контекста или появление более адекватных концепций не изменит ситуацию. Пример – теория трансфера либеральной демократии, полный провал которой был признан относительно недавно, или теория шоковой терапии, которая, по мнению Штомпки, способствовала распространению культурной травмы, а не достижению экономических успехов.

Чтобы ситуация улучшилась, необходимо поднимать планку социологической печатной продукции: ведь даже эмпирические исследования должны быть помещены в ту или иную теоретическую рамку, четкое

определение которой помогает и авторам, и читателям разобраться в анализе данных, а сами данные должны быть не самоцелью, а служить научному доказательству либо опровержению той или иной гипотезы. Научные профессиональные журналы сослужат отличную службу молодым кадрам, если будут предъявлять к публикациям требования, аналогичные мировым (не в плане техническом, а содержательно).

Для того чтобы поднять престиж теории и понимание ее важности, необходимы корректировки в преподавании общих курсов социологии для непрофильных студентов – именно стиля, формы преподавания материала, а не изменений программ. Белорусские социологи-преподаватели находятся в выгодном положении по сравнению с россиянами, т. к. социология сохранила свой обязательный статус среди социально-гуманитарных дисциплин. Отпущенное на эту дисциплину время можно варьировать между теоретическим и эмпирическим материалом (в зависимости от профиля студентов, опыта преподавателя и прочих факторов) не в ущерб обеим составляющим. Надо не только «завлекать» студентов интересными данными, но и преподносить им определенный набор социологических теорий, обучать их навыкам применения теорий к анализу практики жизни в тех или иных сферах деятельности.

Сложность обучения студентов-социологов состоит в том, что большинство из них хочет применять свои знания в области коммерческих исследований прикладного плана, где теория, как правило, не востребована. Но и их можно убедить (если делать это целенаправленно) в «полезности» знания теории для прикладника, доказывая это на примерах лучших прикладных исследований, где задействована и теория.

В целом пока еще постсоветская социология не выработала новых механизмов экспертизы собственных теоретических разработок, как и системы внутриинституциональной гратификации работы ученых с учетом их вклада в развитие теории. Однако и в рамках нынешних форм можно усилить теоретическую компоненту и сделать ее обязательной частью социологических исследований и образования.